

15/23

ПРЕПРИНТЫ

В. Н. Южаков, Я. Ю. Старцев, А. Н. Старостина

**РАЗВИТИЕ КАК РЕСУРС ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
И СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ГРАЖДАН И
БИЗНЕСА: ПРАКТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ**

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
(РАНХиГС)

РАЗВИТИЕ КАК РЕСУРС ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ РЕШЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ГРАЖДАН И БИЗНЕСА: ПРАКТИКА И
ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

В.Н. Южаков, директор научно-исследовательского центра «Центр технологий государственного
управления» ИПЭИ РАНХиГС, д.ф.н., профессор, yuzhakov-vn@ranepa.ru

Я.Ю. Старцев, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра «Центр технологий
государственного управления» ИПЭИ РАНХиГС, к.пол.н., доцент, startsev-yy@ranepa.ru

А.Н. Старостина, младший научный сотрудник научно-исследовательского центра «Центр
технологий государственного управления» ИПЭИ РАНХиГС, к.э.н., starostina-an@ranepa.ru

Москва 2023

АННОТАЦИЯ

Цель исследования, продолжающего цикл работ авторов по теории развития в государственном управлении — анализ практики и перспектив использования развития как особого ресурса государственного управления для решения экономических и социальных проблем граждан и бизнеса. **Актуальность** обусловлена необходимостью анализа и разработки управленческих механизмов, позволяющих достичь национальных целей развития и обеспечить корректировку и реализацию документов стратегического планирования, направленных на развитие. Работа построена на обобщении российских и зарубежных исследовательских публикаций, сравнительном анализе программных, стратегических и отчётных документов российских и зарубежных органов власти, международных организаций. Наряду с общенаучными **методами** использован структурно-функциональный подход и авторская методология исследования развития. В качестве прикладных методов исследования использовался сравнительный статистический анализ, сравнительное исследование правовых актов, кейс-стади. В **результате** исследования разработана методология использования развития как ресурса; осуществлена оценка понимания, уровня и перспектив использования развития как ресурса в стратегическом планировании РФ. На основе выявленных методологических проблем и оценки перспектив их решения разработаны **рекомендации** по совершенствованию методологии и техники стратегического планирования и по доработке конкретных документов, относящиеся к уточнению понятия развития и его роли в государственной политике, использование сценарного подхода и мотивационных инструментов в документах стратегического планирования.

Ключевые слова: развитие, политика развития, методология развития, государственная политика, стратегическое планирование, стратегия развития, государственное управление, институты развития.

JEL Classification Codes: H11, O10, O20.

FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
«RUSSIAN ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY AND PUBLIC ADMINISTRATION UNDER
THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION» (RANEPA)

DEVELOPMENT AS A PUBLIC ADMINISTRATION RESOURCE FOR SOLVING ECONOMIC
AND SOCIAL PROBLEMS OF CITIZENS AND BUSINESSES: PRACTICE AND PROSPECTS FOR
USE

V.N. Yuzhakov, Director of Research Center "Center for Public Administration Technologies",

RANEPA, Doctor of Philosophy, Professor, yuzhakov-vn@ranepa.ru

Y.Y. Startsev, Leading Researcher of the Research Center "Center for Public Administration

Technologies", RANEPA, Ph.D., Associate Professor, startsev-yy@ranepa.ru

A.N. Starostina, Junior Researcher of the Research Center "Center for Public Administration

Technologies", RANEPA, Ph.D., starostina-an@ranepa.ru

Moscow 2023

The purpose of the study, which continues the series of works by the authors on the theory of development in public administration, is to analyze the practice and prospects of using development as a special resource of public administration to solve economic and social problems of citizens and businesses. The relevance is due to the need to analyze and develop management mechanisms to achieve national development goals and ensure the adjustment and implementation of strategic planning documents aimed at development. The work is based on a generalization of Russian and foreign research publications, a comparative analysis of programmatic, strategic and reporting documents of Russian and foreign authorities and international organizations. Along with general scientific methods, a structural-functional approach and the author's development research methodology were used. Comparative statistical analysis, comparative research of legal acts, and case studies were used as applied research methods. As a result of the study, a methodology for using development as a resource was developed. An assessment was made of the understanding, level and prospects for using development as a resource in the strategic planning of the Russian Federation. Based on the identified methodological problems and an assessment of the prospects for their solution, recommendations were developed for improving the methodology and technology of strategic planning and for finalizing specific documents related to clarifying the concept of development and its role in public policy, the use of a scenario approach and motivational tools in strategic planning documents.

Key words: development, development policy, development methodology, public policy, strategic planning, development strategy, public administration, development institutions.

JEL Classification Codes: H11, O10, O20.

ВВЕДЕНИЕ	4
1 Методологические основания анализа использования развития как ресурса для решения социально-экономических проблем	6
1.1. Общие основания разработки методики	6
1.2. Методологическая схема анализа и оценки использования развития как особого ресурса государственного управления	9
2 Результаты оценки понимания и возможности использования развития как особого ресурса государственного управления для решения общественно значимых проблем в документах стратегического планирования.....	15
1.1. Критерии и правовые инструменты использования развития как ресурса	2
1.2. Совершенствование сценарного подхода к планированию как условие использования развития в качестве ресурса	3
Заключение	8
Благодарность	10
Список литературы.....	10

ВВЕДЕНИЕ

Использование ресурса развития (или развития как ресурса) означает, что мы можем целенаправленно воздействовать на этот процесс, управлять им. Однако, при этом в документах государственного управления, претендующих на управление развитием, в том числе в рамках стратегического планирования, (программы, концепции, проекты, стратегии) не акцентированы их особенности относительно иных форм влияния государственного управления на развитие. Они, как правило, не учитывают специфику развития как особого типа изменений ни в структуре документов, ни в характере постановки целей и задач, ни в инструментах и механизмах их реализации и оценки результатов. Сам термин «развитие» используется как синоним роста или улучшения, не затрагивая используемые инструменты и механизмы государственного управления.

Об управлении развитием корректно говорить только лишь тогда, когда развитие превращается собственно в объект управления. Для этого развитие может быть выделено и выделяется в качестве самостоятельного активного фактора производства материальных и духовных ценностей: в качестве работающего развития – особого орудия, которое субъект ставит между собой и предметом производства, созидания, творчества.

Использование развития как средства решения государственным управлением различных проблем возможно и необходимо, на наш взгляд, благодаря тому, что развитие является специфическим ресурсом такого решения - источником принципиально (существенно, качественного и необратимо) нового материала и потенциала для него.

Все это позволяет предположить, что особенное внимание к развитию и возможная специфическая выгода от него связаны с тем, насколько успешно документы и инструменты развития, действия по развитию понимают и учитывают возможности развития как особого (специфического) ресурса в решении задач и проблем граждан, бизнеса, общества и государства, в том числе и прежде всего – экономических и социальных проблем граждан и бизнеса.

При этом в условиях растущей неопределённости, в том числе связанной с нестабильностью и ограничениями внешней среды, ключевую роль, на наш взгляд, играет инструментальный подход к развитию: не обеспечение широкого фронта развития, а «точечное» (адресное) использование ресурса развития для решения конкретных проблем - там, где это оказывается возможным и дает надежду на наиболее существенный качественно новый результат не только самого развития, но и решаемых с его помощью проблем.

Однако, в настоящее время отсутствуют как специальное исследование возможности постановки вопроса о использования развития в качестве специфического ресурса решения государственным управлением проблем, в том числе, граждан и бизнеса в экономической и социальной сфере, так и методология локального и выборочного использования инструментов развития как реакции на неопределённость и управления неопределённостью при решении указанных проблем.

1 Методологические основания анализа использования развития как ресурса для решения социально-экономических проблем

1.1. Общие основания разработки методики

Оценка использования, поддержания, передачи ресурсов хорошо разработана и аргументирована в рамках современной теории предприятия. В частности, речь идёт о ресурсной теории (resource based view) как части современной экономической теории. Экстраполяция разработанного в рамках этой теории категориального аппарата и методологического инструментария даёт возможность оценить проблематику использования развития как ресурса.

Одним из наиболее широко используемых методологических инструментов ресурсной теории является метод VRIN (Valuable, Rare, Inimitable, Nonsubstitutable).

Стандартный подход, опирающийся на метод VRIN, предполагает, что стратегическим ресурсом организации (в пределе - любого действующего субъекта) может являться всё, обладающее совокупностью таких свойств, как ценность, редкость, невозпроизводимость и незаменимость (valuable, rare, inimitable, nonsubstitutable) [1]. Ценность ресурса подразумевает возможность получения за его счёт значимого блага (в классической ресурсной теории фирмы — большего, либо более просто получаемого, чем у конкурентов). В контексте теории развития мы можем говорить о сравнительно большей ценности данного ресурса именно для развития, в сравнении с с другими способами его использования. Редкость ресурса предполагает ограниченный доступ к нему либо элементарную ограниченность объёма данного ресурса по сравнению с актуальной потребностью. Невоспроизводимость ресурса означает сложность либо невозможность его получения другим способом, либо разработки (создания, обнаружения) функционального эквивалента, который мог бы быть использован тем же способом с тем же результатом. Наконец, незаменимость предполагает, что значимые для субъекта блага (в пределе — в целом благо, соответствующее актуальной потребности), не могут быть получены без привлечения соответствующего ресурса, то есть, его наличие в рамках данной задачи является критичным для получения результата [2].

Последовательно применяя эти принципы к развитию мы получаем следующий набор требований к ситуациям использования (возможного использования) развития как ресурса:

- развитие даёт более заметное приращение ожидаемого блага, чем другие возможные изменения (ценность развития как ресурса);

- развитие является редкой возможностью. Иными словами, объект, о котором идёт речь, не развивается по умолчанию, а лишь при наличии определённых условий и факторов (редкость развития как ресурса);

- развитие обладает свойством невозпроизводимости, то есть имитация развития либо попытка его реконструкции без наличия необходимых факторов и механизмов не ведёт к ожидаемому приращению блага (невозпроизводимость развития как ресурса);

- развитие даёт такой результат, который не может быть получен иным способом (незаменимость развития как ресурса).

Если исходить из нашего понимания развития, ключевая особенность, отличающая его от других изменений — это качественный характер трансформации развивающегося объекта. Собственно, это основной специфический параметр, характеризующий результат развития (сам процесс развития, разумеется, отличается от других типов изменений и другими специфическими чертами). Кроме того, развитие предполагает необратимость результата, - иными словами, достижение нового качества (качественного состояния объекта) означает невозможность возврата к прежнему качеству (качественному состоянию) без разрушения объекта. Следовательно, применительно к первому элементу метода VRIN речь может идти о необратимой качественной трансформации, дающей существенно более высокий уровень ожидаемого блага (либо более существенное благо), чем известные нам альтернативные действия, не предполагающие такой качественной трансформации. Вместе с тем, ресурсный подход добавляет общему пониманию развития существенный аспект: развитие является ресурсом в рамках ценности как важного ресурсного свойства лишь при условии, что ожидаемый результат непременно оценивается субъектом управления как положительный.

Само по себе возникновение и успешное развёртывание развития предполагает наличие и взаимодействие факторов развития. В силу того, что применительно к любому объекту и к любой ситуации необходимое сочетание не является чем-то обязательным и гарантированным (в противном случае все объекты и ситуации являлись бы развивающимися объектами или ситуациями по умолчанию), мы можем говорить о сравнительной редкости развития по крайней мере в смысле его негарантированности и необязательности. Следовательно, речь здесь идёт о наличии необходимых факторов, что, с одной стороны, означает редкость развития и, с другой стороны — его возможность.

Невозпроизводимость (неимитируемость) развития в этом контексте подразумевает зависимость развития от его механизмов — точнее, наличие и функционирование

механизмов развития, определяющих его ход и, в конечном счёте, результат. Отсутствие механизмов, развития, в свою очередь, не позволяет обеспечить процесс развития (имитировать его). Таким образом, именно механизмы развития определяют такое его ресурсное свойство, как невозпроизводимость иными средствами и, как следствие, невозможность получения другими средствами ожидаемого результата. Именно механизмы развития определяют его внутреннюю динамику и уникальность, по сравнению с другими изменениями.

Наконец, последний элемент перечня ресурсных свойств VRIN — незаменимость развития как ресурса, т. е. - невозможность получения ожидаемого результата другими средствами. Здесь также речь может идти о качественном характере преобразований и о необратимости результата как о свойстве развития, обеспечивающем его незаменимость.

Характеристика развития с позиций ресурсного подхода показывает, что и классический ресурсный подход, и общая теория развития хорошо сочетаются друг с другом и в значительной степени, взаимно дополняют друг друга. Вместе с тем конкретизация и операционализация этого аналитического инструментария требует уточнения точки приложения, то есть того, какие именно ситуации (проблемы) социального и экономического характера могут разрешаться с помощью развития, рассматриваемого как ресурс. Это, в свою очередь, предполагает, что и развитие, и сама проблемная ситуация являются либо могут являться объектом управленческого воздействия.

Итоговая модель, следовательно, будет состоять на данном этапе рассуждений из следующих элементов:

1. Характеристики потенциального развития как ресурса:
 - ценность (ожидаемое благо)
 - редкость (сочетание факторов развития)
 - невозпроизводимость (наличие или возможность создания механизмов развития)
 - незаменимость (качественная необратимая трансформация как результат развития).
2. Характеристики способности управляющего субъекта использовать развитие как ресурс:
 - осознание ситуации (объекта, процесса, явления) как обладающей потенциалом развития
 - наличие в рамках ситуации (объекта, процесса, явления) саморазвития
 - наличие у претендующего на использование развития управляющего субъекта инструментария воздействия на развитие как ресурс (т. е., на характеристики развития как ресурса).

1.2.Методологическая схема анализа и оценки использования развития как особого ресурса государственного управления

В рамках общей методологической схемы анализа и оценки практики и перспектив использования развития как особого ресурса государственного управления для решения экономических и социальных задач и проблем граждан и бизнеса предусмотрено три блока, позволяющие решить три различные методологические задачи:

- выявление возможности использования развития как особого ресурса государственного управления для её решения. Анализ и оценка, проводимые в рамках этого блока, должны позволить определить, является ли задача общественно значимой; целесообразно ли участие государства в её решении; какие ресурсы использовались для её решения ранее, в том числе, использовались ли для её решения ресурсы иных форм изменчивости в рассматриваемой сфере деятельности;

- анализ и оценка перспектив использования развития как особого ресурса государственного управления для решения экономических и социальных проблем граждан и бизнеса позволяет определить, целесообразно ли использовать развитие как особый ресурс государственного управления для решения конкретной задачи/проблемы или использование иных вариантов решения этой задачи/проблемы является более предпочтительным;

- анализ и оценка практики использования развития как особого ресурса государственного управления для решения экономических и социальных проблем граждан и бизнеса позволяет определить: в какой степени при решении таких проблем учитывается специфика развития как типа изменений и насколько использование развитие как особого ресурса влияет на достижение результатов.

1) Выявление возможности использования развития как особого ресурса государственного управления для решения общественно значимых проблем (задач).

1.1) Для оценки возможности использования развития как особого ресурса государственного управления первоначально проводится идентификация проблемы (задачи), на решение которой предполагается направить (направлены) усилия государственного управления.

1.2) Проверка общественной значимости проблемы (задачи). Кто является бенефициаром её решения (целевой группой)? Является ли проблема (задача) общественно значимой (если задача (проблема) не является общественно значимой, она не должна решаться в рамках государственного управления).

1.3) Выявление вариантов, сроков, ожидаемых (фактических)¹ результатов и ресурсов, необходимых для решения общественно значимой проблемы (задачи). В общем случае целесообразно рассмотреть следующие варианты решения общественно значимой проблемы (задачи):

а) без участия государства (если такие варианты есть и их использование приводит к приемлемым результатам, государственное вмешательство является избыточным и необоснованным, дальнейшие варианты не рассматриваются);

б) с участием государства:

1) без использования развития как особого ресурса (путем стабилизации ситуации, на основе количественных изменений, масштабирования применения известных технологий)

2) с использованием развития как особого ресурса, что возможно при выполнении следующих условий:

- наличие (возможность наличия) объекта развития (развивающегося явления), ожидаемые результаты развития которого могут обеспечить (способствовать) решению идентифицированной общественно значимой проблемы (задачи);

- соответствие цикла развития объекта развития (развивающегося явления) желаемым срокам решения общественно значимой проблемы (задачи);

- наличие необходимых полномочий и ресурсных возможностей субъектов государственного управления для воздействия на развитие рассматриваемого объекта (явления).

Общий (базовый) алгоритм проведения оценки возможности использования развития как особого ресурса госуправления для решения общественно значимых проблем (задач) приведён на *рисунке 1*.

¹ При анализе общественно значимых проблем (задач), решение которых планируется, рассматриваются ожидаемые результаты. При анализе уже решаемых (решённых) общественно значимых проблем (задач) рассматриваются фактически достигнутые результаты в соотношении с ожидавшимися (запланированными) результатами.

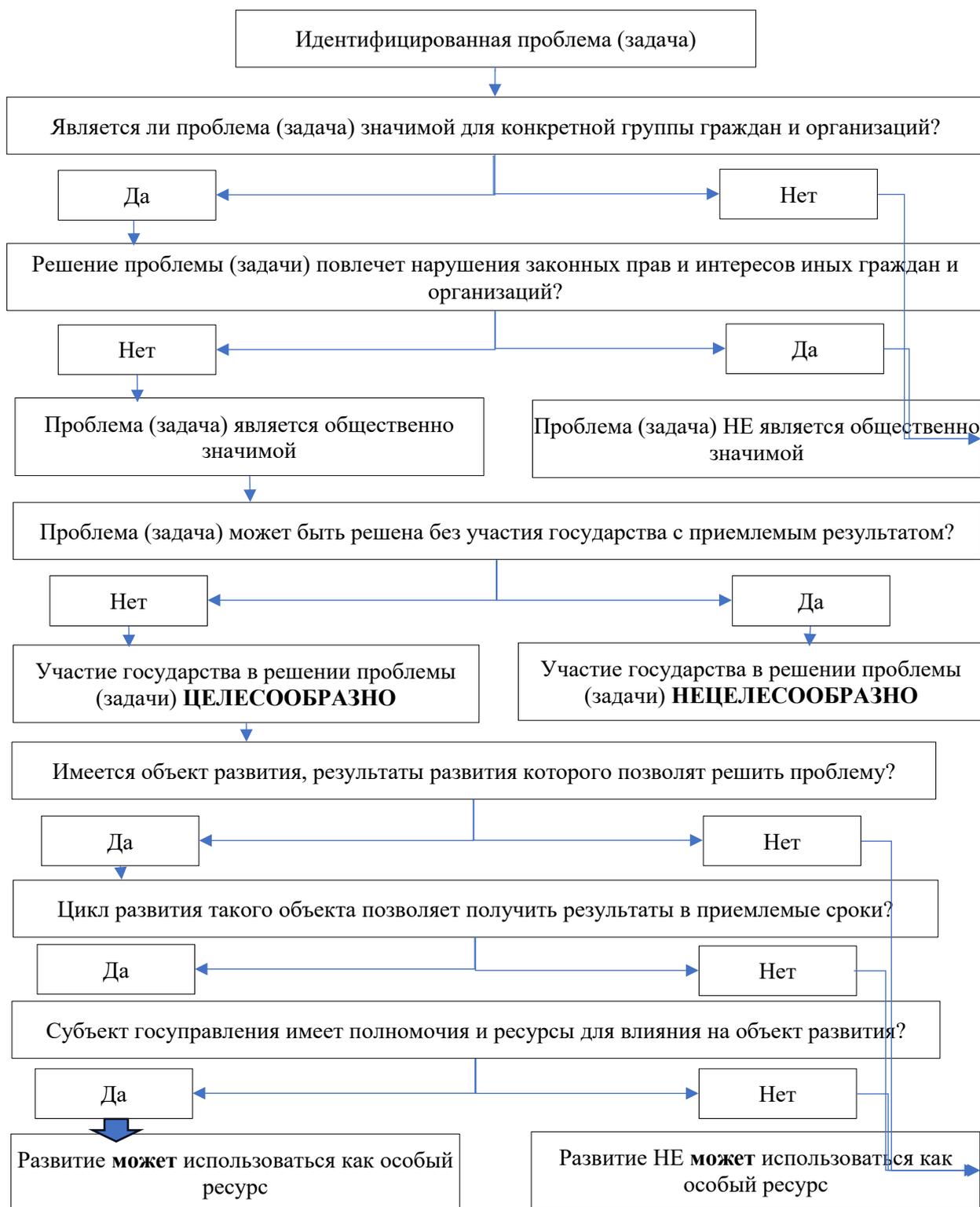

Рисунок 1. Оценка возможности использования развития как особого ресурса госуправления для решения общественно значимых проблем (задач)

2) Анализ и оценка целесообразности использования развития как особого ресурса государственного управления для решения экономических и социальных проблем граждан и бизнеса

2.1) Условием проведения оценки целесообразности использования развития как особого ресурса государственного управления для решения экономических и социальных проблем граждан и бизнеса является возможность использования развития как особого ресурса, выявленная в соответствии с разделом 1 настоящей методологической схемы.

2.2) Использование развития как особого ресурса государственного управления для решения экономических и социальных проблем граждан и бизнеса целесообразно, если в этом случае обеспечивается более высокий уровень результативности и эффективности при решении общественно значимых проблем по сравнению с другими вариантами их решения, т.е.:

- ожидаемые (фактические) результаты решения общественно значимой проблемы (задачи) с использованием развития как особого ресурса лучше, чем ожидаемые (фактические) результаты её решения без использования развития как особого ресурса и (или)

- ожидаемые (фактические) результаты решения общественно значимой проблемы (задачи) с использованием развития как особого ресурса соответствуют ожидаемым (фактическим) результатам её решения без использования развития как особого ресурса, но могут быть достигнуты в более ранние сроки и

- при использовании развития как особого ресурса соотношение достигаемых результатов и затрачиваемых ресурсов не ниже, чем без его использования.

2.3) Если в результате проведённого анализа критерии целесообразности соблюдаются, использование развития как особого ресурса для решения рассматриваемой общественно значимой проблемы (задачи) признается перспективным.

2.4) Если в результате проведённого анализа критерии целесообразности не соблюдаются, использование развития как особого ресурса для решения рассматриваемой общественно значимой проблемы (задачи) признается неперспективным и целесообразен выбор варианта решения общественно значимой проблемы (задачи) без использования развития как особого ресурса.

Общая схема оценки целесообразности использования развития как особого ресурса государственного управления для решения экономических и социальных проблем граждан и бизнеса приведена на *рисунке 2*.

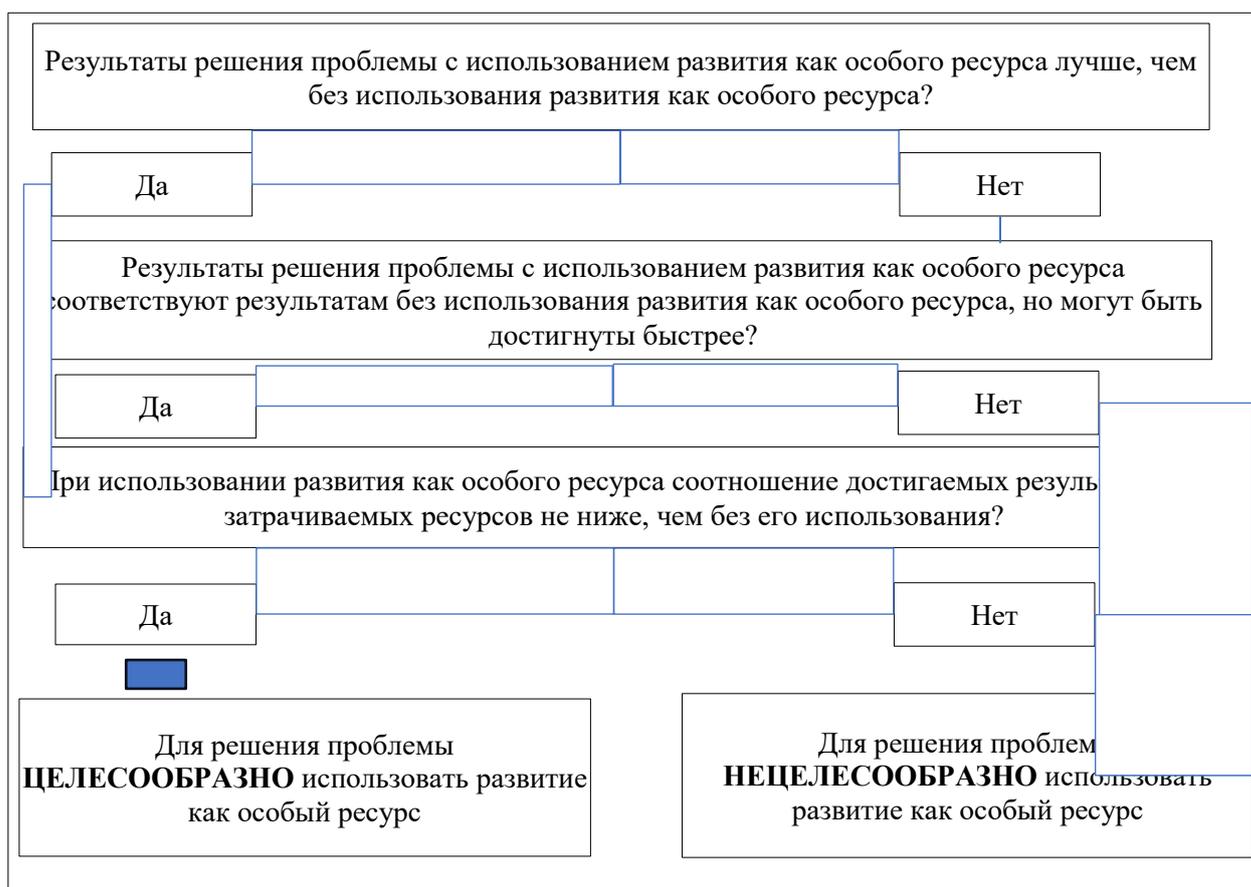

Рисунок 2. Оценка перспектив (целесообразности) использования развития как особого ресурса государственного управления для решения общественно значимых проблем (задач)

3) Оценка практики использования развития как особого ресурса государственного управления для решения экономических и социальных проблем граждан и бизнеса

3.1) Оценка практики использования развития как особого ресурса государственного управления для решения экономических и социальных проблем граждан и бизнеса проводится только в отношении реализуемых либо уже реализованных политик, направленных на решение общественно значимых проблем (задач).

3.2) При проведении такой оценки проводится:

- оценка качественной трансформации объекта развития (развивающегося явления) как результата развития;

- анализ влияния субъектов государственного управления на процесс развития (в какой степени действия субъектов государственного управления способствовали (препятствовали) развитию, оказывали влияние на направление развития, учитывали сложноорганизованный характер процесса развития и т.д.)

- анализ влияния развития (в т.ч. его результатов) на решение общественно значимой проблемы (задачи).

3.3) Оценка качественной трансформации объекта развития (развивающегося явления) как результата развития проводится в соответствии с критериями, приведёнными в таблице 1.3.

3.4) При проведении анализа влияния субъектов государственного управления на процесс развития используются критерии для оценки самодетерминации (механизмов развития);

3.5) При проведении анализа влияния развития (в т.ч. его результатов) на решение общественно значимой проблемы (задачи) проводится оценка:

- степени фактического достижения ожидаемых результатов решения общественно значимой проблемы (задачи);

- наличия (отсутствия) взаимосвязи достигнутых результатов развития с достижением заявленных результатов решения общественно значимой проблемы (задачи).

3.6) По итогам оценки практики использования развития как особого ресурса государственного управления для решения экономических и социальных проблем граждан и бизнеса формулируются рекомендации по уточнению соответствующей государственной политики.

2 Результаты оценки понимания и возможности использования развития как особого ресурса государственного управления для решения общественно значимых проблем в документах стратегического планирования

Для целей анализа понимания развития как особого ресурса государственного управления при решении проблем в сфере здравоохранения были проанализированы Стратегия развития здравоохранения в РФ до 2025 г. [35], Стратегия развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства на период до 2030 года, Стратегия развития фармацевтической промышленности на период до 2030 года, Концепция технологического развития на период до 2030 года (далее также – Концепция), утверждённой Распоряжением Правительства РФ от 20.05.2023 N 1315-р [46].

1.1. Критерии и правовые инструменты использования развития как ресурса

Проведённый анализ показывает, что несмотря на то, что стратегические документы, как правило, учитывают необходимость развития тех или иных технологий и практик для решения выявленных в сферах из реализации проблем и угроз, а в некоторых случаях предполагают и оказание государственной поддержки для такого развития, имеется ряд проблем, препятствующих результативному и эффективному использованию развития в ресурсной роли.

Во-первых, под общим термином «развитие» в стратегических документах и на практике могут пониматься различные процессы, например, иные формы изменчивости (несущественные либо незначимые с точки зрения качества изменения, рост).

Во-вторых, развитие тех или иных технологий, даже если этот процесс и его результаты могут влиять на решение общественно значимых проблем, на которых направлена реализация стратегического документа, часто рассматриваются в качестве отдельного направления реализации стратегии, не оказывающего прямого влияния на достижение результатов.

Для решения выявленных при анализе стратегических документов проблем целесообразно дополнить нормативно-правовую и методическую базу разработки стратегических документов положениями, позволяющими определить возможность и целесообразность использования развития как особого ресурса государственного управления.

Для этого, во-первых, необходимо внести в нормативно-правовую и методическую базу определение развития как существенного, качественного и необратимого изменения.

Во-вторых, необходимо установить, что развитие может выступать как целью реализации стратегического документа в той или иной сфере, так и средством (ресурсом) для достижения реализации стратегического документа.

В-третьих, важно определить ограничения использования развития как особого ресурса для достижения целей стратегических документов. К таким ограничениям относятся критерии возможности и целесообразности использования развития как особого ресурса для решения общественно значимых проблем (задач).

Использование развития как особого ресурса государственного управления для решения общественно значимых проблем (задач) является возможным при соблюдении следующих условий:

- наличие (возможность наличия) объекта развития (развивающегося явления), ожидаемые результаты развития которого могут обеспечить (способствовать) решению идентифицированной общественно значимой проблемы (задачи)¹;

- соответствие цикла развития объекта развития (развивающегося явления) желаемым срокам решения общественно значимой проблемы (задачи)²;

- наличие необходимых полномочий и ресурсных возможностей субъектов государственного управления для воздействия на развитие рассматриваемого объекта (явления).

Если в сфере реализации стратегического документа выявлена возможность использования развития как особого ресурса для решения общественно значимых проблем (задач), реализация такой возможности должна рассматриваться в качестве одного из сценариев реализации стратегического документа.

В рамках такого сценария должны быть определены:

- объекты развития (развивающиеся явления), развитие которых предполагается использовать как особый ресурс для достижения целей стратегического документа (либо для минимизации рисков его реализации);

- основные характеристики цикла развития рассматриваемых объектов развития и их соотношение со сроками и этапами развития стратегического документа;

- способы влияния субъектов государственного управления на объекты развития (развивающиеся явления), в том числе, государственное регулирование, инструменты и механизмы развития;

- ожидаемые результаты использования развития как особого ресурса для достижения целей (либо минимизации рисков реализации) стратегических документов, показатели результативности и эффективности и их значения;

- значения показателей результативности и эффективности реализации стратегии при выборе сценария, предусматривающего использование развития как особого ресурса государственного управления для решения общественно значимых проблем (задач);

- ресурсные потребности для реализации сценария.

Выбор сценария, предусматривающего использование развития как особого ресурса, в качестве предпочтительного целесообразен, если выполняются следующие условия:

¹ При этом решение указанной проблемы (задачи) должно быть либо целью (задачей) соответствующего стратегического документа, либо условием минимизации рисков его реализации.

² Как минимум, завершение цикла развития должно быть раньше окончания реализации стратегического документа (либо его этапа).

а) ожидаемые (фактические) результаты решения общественно значимой проблемы (задачи) с использованием развития как особого ресурса лучше, чем ожидаемые (фактические) результаты её решения без использования развития как особого ресурса;

б) при использовании развития как особого ресурса соотношение достигаемых результатов и затрачиваемых ресурсов не ниже, чем без его использования.

С целью операционализации разработанных предложений по повышению результативности и эффективности использования развития как особого ресурса для решения общественно значимых целей был разработан специальный вопросник (таблица 2). Этот вопросник может использоваться служащими заинтересованных органов государственной власти и экспертным сообществом при разработке стратегических документов, а также служащими контрольно-счетных органов при проведении анализа стратегических документов в рамках аудита эффективности использования бюджетных средств.

Таблица 2.

Вопросы для оценки перспектив использования развития как особого ресурса достижения целей (минимизации рисков) реализации стратегических документов

Параметр	Вопрос	Примечание
1. Характеристика проблемы	На решение какой общественно значимой проблемы (задачи) направлен стратегический документ?	Оцените общественную значимость проблемы. Обоснуйте необходимость ее решения с участием государства.
	Кто является бенефициаром (целевой группой)? Кто является потенциальным участником решения проблемы?	Укажите, кто является конечным бенефициаром решения проблемы, кто потенциально может быть привлечён для её решения.
2. Оценка возможности использования развития как особого ресурса для решения проблемы	Определите объект развития (развивающееся явление), ожидаемые результаты развития которого могут обеспечить (способствовать) решению проблемы	В качестве объекта развития могут выступать, например, те или иные технологии, практики и т.д.
	Определите, какой тип развития необходим для решения проблемы	Например, «догоняющее развитие», «паритетное развитие», «опережающее развитие» и т.д.
2. Оценка возможности использования развития как особого ресурса для решения проблемы	Оцените длительность цикла развития для указанного объекта	Соотнесите длительность цикла развития и сроки реализации стратегического документа, его этапов. Объекты развития с длительными циклами развития не могут выступать в ресурсной роли.
	Как субъект государственного управления может влиять на объект развития (развивающееся явление)?	Приведите планируемые меры, призванные стимулировать развитие (например,

		регуляторные, финансовые и т.д.). Если субъект государственного управления не влияет на объект развития, такое развитие не может выступать в ресурсной роли для решения проблем государственного управления.

Продолжение таблицы 2

Параметр	Вопрос	Примечание
3. Сценарий реализации стратегического документа с использованием развития как особого ресурса (в случае положительной оценки возможности развития)	Какие результаты будут достигнуты при реализации сценария, предусматривающего использование развития как особого ресурса?	Опишите конечные результаты, определите значения показателей результативности и эффективности. В состав показателей стратегического документа включите показатели, отражающие развитие (существенное качественное и необратимое изменение), а не иные формы изменчивости?
	Как использование развития как особого ресурса повлияет на риски реализации стратегического документа?	Использование развития может как снижать риски достижения целей (например, использование развития технологий как особого ресурса может снижать риски увеличения технологического отставания), так и приводить к повышению рисков (например, в связи с неопределённостью конечных параметров разрабатываемых новых технологий)
	Какие финансовые ресурсы необходимы для использования развития как особого ресурса для решения проблемы?	Укажите объём и форму привлечения финансовых ресурсов
4. Сопоставление сценария, предусматривающего использование развития как особого ресурса, со сценарием, не предусматривающим использование развития как особого ресурса	Как соотносятся ожидаемые результаты рассматриваемых сценариев и сроки их достижения?	Использование развития как особого ресурса целесообразно, если при его использовании результативность выше, чем в сценарии без использования развития либо если при использовании развития возможно достичь аналогичных результатов в более короткие сроки.
	Как соотносятся достигаемые результаты с необходимыми для их достижения ресурсами?	Использование развития как особого ресурса целесообразно, если соотношение достигаемых результатов и затрачиваемых ресурсов не ниже, чем без его использования

Представляется, что дополнение нормативно-правовой и методической базы этими требованиями, будет способствовать повышению результативности и эффективности использования развития как особого ресурса государственного управления при решении общественно значимых проблем и задач, повышению эффективности использования бюджетных средств на поддержку технологического развития и инноваций, а также повышению качества стратегического планирования и управления в целом.

1.2. Совершенствование сценарного подхода к планированию как условие использования развития в качестве ресурса

Рассмотрение ресурсного использования развития как одной из многих сценарных возможностей выдвигает дополнительные требования и к самой логике сценарного планирования. Сложившаяся в рамках российского стратегического планирования практика далеко не всегда предусматривает разнообразие сценариев, относящихся к реализации того или иного документа. Подобный подход не только противоречит общей идее стратегического, то есть по определению вариативного планирования, но и ограничивает возможность выстраивания в рамках соответствующих документов того или иного отношения к развитию.

Однако и в случаях, когда документ стратегического планирования предусматривает несколько сценариев развития событий (в российской традиции — пессимистический, оптимистический и базовый) на самом деле речь идёт не о сценариях, а о прогнозах. Между тем, общие принципы сценарного планирования строятся как раз на противопоставлении сценария и прогноза как принципиально разных технологий разработки стратегии [47]. Более того: формальное представление трёх прогнозов не ведёт к разработке планов, относящихся к каждому из них.

Такой подход к сценарному планированию не только противоречит его основной идее — возможность разработки стратегии в условиях неопределённости, - и, тем самым, создаёт дополнительные риски невыполнения поставленных задач, но и делает методологически невозможным осознанное использование развития: как в качестве ресурса, так и в других вариантах. Дело в том, что вариативность является имманентной чертой развития [3], причём проявляется она уже в ходе развития — и, следовательно, с трудом поддаётся традиционному прогнозированию.

Одна из особенностей классического сценарного подхода — рассмотрение отклонений от изначального плана не столько как рисков, сколько как бифуркаций, где возможен переход от одного сценария (сценарного варианта) к другому. Но для сохранения управляемости процесса этот другой сценарий должен существовать — или должны существовать механизмы его ускоренной разработки и отладки именно как комплексного сценария, а не как ситуативных и реактивных мер, связанных с наступлением рискованного события. Специальное внимание к бифуркациям не только позволяет разработку и реализацию альтернативных сценариев, но и требует предварительного анализа самих бифуркаций: тех условий, событий или процессов, которые будут означать однозначный выбор той или иной сценарной ветки. На практике это может означать предварительное

определение объёма финансирования, либо иных параметров, при недостижении которых в предусмотренные сроки реализация базового сценария становится невозможной, - и происходит переход к альтернативному разработанному сценарию. Именно отсутствие таких граничных параметров как количественных, так и качественных в документах стратегического планирования не позволяет оценить, в какой мере они могут претендовать на использование развития как ресурса и, в конечном счёте, в какой мере речь вообще может идти о развитии. Между тем, действующие правовые акты - в частности, Указ Президента РФ от 8 ноября 2021 г. № 633, - однозначно указывают на необходимость расчёта «предельно допустимых (критических) значений показателей» [48]. Иными словами, речь идёт как раз о тех значениях, достижение или недостижение которых представляет собой точку бифуркации.

Одной из ключевых проблем документов стратегического планирования, ориентированных на развитие, является систематическая недооценка мотивационных механизмов, которые могли бы обеспечивать самоподдерживающийся характер развития и устойчивость его результатов. Иными словами, официальные документы не предусматривают специальных механизмов, которые учитывали бы мотивацию и интересы потенциальных агентов развития, их привычные способы деятельности и системы представлений, т. е., как раз то, что и обеспечивает развитие социальных и социотехнических систем.

Рационально действующий агент, глядя на предложение, поступающее от государства, анализирует свои возможные действия в ответ на это предложение в соответствии с собственными интересами и в сравнении с другими опциями, в том числе - опцией отсутствия реакции. Если в качестве потенциального агента рассматриваются промышленные или научно-технологические компании, имеет смысл проверить проект документа на привлекательность с точки зрения перспектив получения прибыли - по сравнению с уже имеющимися или возникающими параллельно вариантами её получения. Если в качестве агента рассматриваются профессионалы, занятые в данной сфере, вполне логично посмотреть на черновик документа их глазами: насколько это предложение привлекательно, по сравнению с имеющимися альтернативами, чтобы ориентировать на него свои карьерные перспективы, зарплатные ожидания и, в целом, сферу профессионального самоопределения?

Более того: документы стратегического планирования разрабатываются на среднесрочную или долгосрочную перспективу; циклы развития масштабных и стратегических по своему значению социальных, технических и социотехнических систем также имеют значительную длительность. Однако рациональный агент также оценивает

степень и форму своей вовлечённости в реализацию государственных приоритетов исходя из видения перспективы: глядя на соблазнительное или приемлемое предложение он с высокой вероятностью задаётся вопросами «как надолго?» и «что потом?». В предельном случае речь идёт об институциональных гарантиях, подтверждённых практикой или репутацией соответствующего института. С более прикладной и учитывающей современные ограничения точки зрения речь должна идти как минимум о достаточно прозрачном и долговременном механизме «стимулирующего роста», когда каждый потенциальный агент видит, каким образом его положение (статус, уровень доходов, новые возможности и т. д.) будет улучшаться вследствие и за счёт его участия в развитии, - по-прежнему в сравнении с альтернативными вариантами поведения. В свою очередь, требование устойчивости предполагает, что это улучшение связано не с ситуативными решениями органов государственной власти, гарантирующих некоторые преимущества на ограниченный срок, а с более системными перспективами — будь то новые рынки, новые перспективы занятости или новые формы профессиональной деятельности, востребованные в рамках формирующейся в результате или в ходе развития системы. Это требование оказывается тем более необходимым, что участие в развитии в целом всегда является более затратным (ресурсоёмким), чем осуществление рутинных действий или обеспечение линейного роста, - в той мере, в какой он возможен.

Дополнительная сложность связана с тем, что тот же подход представляется необходимым и оправданным и в отношении агентов, представляющих государственный и муниципальный сектор: государственных и муниципальных служащих, органов государственной власти и местного самоуправления, подведомственных учреждений, включая институты развития.

С одной стороны, эти агенты включены в систему отношений распоряжения-подчинения, связаны служебными полномочиями, должностными обязанностями и бюджетными обязательствами, мониторингом и контролем. С другой стороны, любое развитие предполагает выход за рамки рутинных форм деятельности — если оно уже не рутинизировано и не встроено таким образом в нормальные управленческие процессы. В частности, всё большее количество документов стратегического планирования прямо или косвенно указывает на необходимость использования экспериментальных правовых режимов, специальных территориальных рамок либо системы преференций именно для проектов и программ развития — или претендующих на этот статус.

Следовательно, представляющие публичный сектор агенты развития также должны видеть перед собой перспективу стимулирующего роста — в той же мере, например, в какой резиденты специальных экономических зон могут рассчитывать на длительные

преференции. Разумеется, такой подход оправдан лишь при условии, что сохранение преференций обусловлено включённостью в процессы развития и достижением промежуточных и конечных целей развития.

Результативность подобных мер может быть гарантирована лишь учётом (а) фактических интересов и предпочтений потенциальных агентов развития и (б) теми альтернативами, которые они видят перед собой, сравнивая предложение со стороны государства с другими опциями поведения. Классический объективистский подход, связанный как с технократической традицией, так и с ценностными установками государства развития, предполагает, что государство само может выявить, рассчитать и предусмотреть эти параметры. Такой способ обеспечения саморазвития и дальнейшей устойчивости процесса представляется вполне реалистичным, особенно с учётом возможностей цифровых технологий, в частности — анализа больших данных и использования искусственного интеллекта. В то же время, односторонняя оценка возможностей, перспектив и альтернатив государством представляется достаточно затратной и связана с существенными рисками недооценки значимых факторов.

Наконец, проведённый анализ даёт основания для ещё одного замечания. В отличие от государственных программ, требования к содержанию и структуре которых установлены Постановлением Правительства РФ от 26.05.2021 N 786 "О системе управления государственными программами Российской Федерации" [49] и предусматривают обязательное указание на планируемые объёмы финансирования, иные документы стратегического планирования могут не содержать оценку имеющихся ресурсов, или делать это только частично. Между тем, определение возможности развития вообще и ресурсного использования развития в частности предполагает максимально точное определение критических точек и предельных значений, при отступлении от которых развитие не начинается, прекращается или видоизменяется. Существенную роль, таким образом, играет даже не само определение необходимых или желательных затрат (причём речь идёт о всех видах необходимых ресурсов, наряду с финансовыми — о кадровых, информационных, материально-технических, логистических и т. д.), а сопоставление имеющихся ресурсов возможностями расширения ресурсной базы и тем значением, которые определяют точки бифуркации и переход к другому сценарию.

Таким образом, общие рекомендации по совершенствованию документов стратегического планирования и предусмотренных ими правовых и управленческих инструментов (в части использования сценарного подхода) могут быть сформулированы следующим образом:

- рассмотреть возможность включения в ФЗ-172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» следующих требований к сценариям, содержащимся в документах стратегического планирования: а) обязательность разработки сценариев, б) вариативность сценариев, в) проработанность сценариев (в части плана мероприятий, ресурсного и организационного обеспечения для каждого варианта), г) связь с критическими (предельными) значениями промежуточных и итоговых показателей, д) сравнительная предпочтительность сценариев;

- рекомендовать разработчикам документов стратегического планирования представлять ветвление сценариев в явном виде для сохранения управляемости в случае невыполнения одного из предусмотренных сценариев, обеспечения прозрачности и подконтрольности процесса реализации стратегических документов, рационального и подотчётного использования бюджетных средств;

- рекомендовать Аппарату Правительства Российской Федерации, органам исполнительной власти дифференцировать оценку результативности и эффективности деятельности должностных лиц и органов власти в зависимости от того, какой из возможных стратегических сценариев реализован на практике (в соответствии с сравнительной предпочтительностью сценариев, предусмотренных документами стратегического планирования);

- рекомендовать разработчикам документов стратегического планирования проводить форсайты и иные формы согласования с потенциальными агентами развития на начальных этапах разработки для согласования целей, интересов и механизмов деятельности и закрепления взаимных обязательств (возможно — закрепить в ФЗ-172 виды документов, при разработке которых проведение такого рода форсайтов возможно или обязательно).

Заключение

В рамках решения поставленных задач в исследовании разработана методологическая основа и методика анализа и оценки практики и перспектив использования развития как особого ресурса государственного управления для решения экономических и социальных проблем граждан и бизнеса.

Проведено сопоставление методологической модели развития и политики развития с классической ресурсной теорией. Сопоставление показало, что два подхода вполне соответствуют друг другу и могут служить основанием для методологического синтеза. Ключевые параметры, на основе которых в рамках ресурсной теории определяется и характеризуется любой ресурс (Valuable, Rare, Inimitable, Nonsubstitutable) вполне применимы к оценке развития и в то же время предъявляют к его использованию дополнительные требования. Разработанное на основании этого синтеза общее методологическое представление о возможности использования развития как ресурса для решения социальных и экономических проблем послужило основанием для методики, позволяющей представить процесс использования развития в качестве ресурса как набор контролируемых параметров, каждый из которых является измеримым и, как следствие, может быть использован не только для разработки, использования развития в качестве ресурса в рамках государственной политики, но и для экспертной оценки уже существующих документов.

В исследовании проведён анализ того, как понимается и как используется развитие в той мере, в какой это использование претендует на ресурсный подход и на ресурсное обращение с развитием в рамках российской государственной политики. Оказалось, что уровень методологической зрелости анализируемых документов стратегического планирования не позволяет полноценное использование их как инструментов управления развитием. Само развитие, так как оно видится в рамках этих документов, не может быть использовано как ресурс для решения социально-экономических проблем.

В качестве основных выводов показано, что исследование позволяет выявить существенную проблему, не позволяющую российской государственной политике, по крайней мере в рамках документов стратегического планирования, выйти на ресурсное использование развития для решения социально-экономических задач. Такой проблемой является недостаточный учёт субъективной составляющей механизмов развития, заинтересованности и мотивированности потенциальных агентов развития в обеспечении как самого процесса, так и устойчивости его результатов.

Завершающий раздел посвящён формулировке предложений, адресованных органам государственной власти, направленных на совершенствование стратегического планирования, в том числе инструментов использования развития.

Во-первых, это предложения, связанные с доработкой правовых инструментов использования развития как ресурса для решения социально-экономических проблем. В первую очередь, за счёт корректировки документов стратегического планирования. Здесь основные рекомендации сводятся к необходимости более детального и однозначного регулирования самого понятия развития и требований к политике развития и к ресурсному использованию развития в документах стратегического планирования.

Вторая группа предложений связана с совершенствованием использования сценарного подхода в рамках стратегического планирования как отдельного методологического инструмента. Целью совершенствования является переход к использованию развития как ресурса для решения социально-экономических проблем. Основные рекомендации этого подраздела могут быть сведены к предложению закрепить некоторые обязательные характеристики сценарного планирования в действующем законодательстве и использовать их в документах стратегического планирования.

Благодарности

Материал подготовлен в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС на 2023 год по научному направлению «Государственное управление и государственная служба. Реформа государственного управления на основе развития проектного и процессного подходов».

Список литературы

1. Conner K. R., Prahalad C. K. 1996. A resource-based theory of the firm: Knowledge versus opportunism. *Organization Science* 7 (5): 477–501.
2. Клейнер Г.Б. Ресурсная теория системной организации экономики // *Российский журнал менеджмента*. Т.9. № 3. 2011. С.3-28.
3. Старцев Я.Ю. Механизмы развития как потенциальный объект государственного управления // *Вопросы управления*. 2017. № 6 (49). С. 7-16.
4. НИР РАНХиГС в рамках государственного задания 2019 г. «Современные теоретические и практические подходы к разработке и реализации политики развития: зарубежный опыт и рекомендации для России»/ В.Н.Южаков, Я.Ю.Старцев. - Не опубликовано.
5. Pieterse J.N. *Development Theory: Deconstructions \ Reconstructions*. - Sage, 2010.
6. Schaffner J. *Development economics : theory, empirical research, and policy analysis*. - Wiley, 2014.
7. Huntington, S. (1971). The change to change: Modernization, development, and politics, *Comparative Politics*, 3 (3): 283–322.
8. So A. Y. *Development Theory* // Reinert E.S., Ghosh J., Kattel R. *Handbook of alternative theories of economic development*. - Edward Elgar, 2016.
9. Rabie M. *A Theory of Sustainable Sociocultural and Economic Development*. - Palgrave Macmillan, 2016.
10. Topics / The World Bank. - URL: <http://www.worldbank.org/en/topic>
11. Development / OECD. - URL: <http://www.oecd.org/development/>
12. Andrzej Bolesta. *China and Post-Socialist Development*. - Policy Press at the University of Bristol, 2015.
13. Pirie I. *Globalisation and the Decline of the Developmental State* // Saraswati J., Fine B., Tavasci D. (eds.). *Beyond the Developmental State. Industrial Policy into the Twenty-first Century*. - PlutoPress, 2013. P.146-168.
14. Saraswati J., Fine B., Tavasci D. (eds.). *Beyond the Developmental State. Industrial Policy into the Twenty-first Century*. - PlutoPress, 2013.

15. Navroz K. Dubash, Bronwen Morgan. The rise of the regulatory state of the South. Infrastructure and development in emerging economies. - Oxford, 2013.
16. Bazbauers A.R. The World Bank and Transferring Development. Policy Movement through Technical Assistance. - Palgrave Macmillan, 2018.
17. Park S., Vetterlein A. Owing Development. Creating Policy Norms in the IMF and the World Bank. - Cambridge University Press, 2010.
19. Aghion P., Van Reenen J., Zingales L. Innovation and Institutional Ownership // American Economic Review. - 2013. - T.103. - № 1. - P.277- 304.
20. Kallis G. In defence of degrowth // Ecological Economics. - 2011. - Volume 70. - № 5Ю -pp. 873-880.
21. Rodrik D. Premature Deindustrialization // Journal of Economic Growth. - 2016. - T.21. - № 1. - P.1- 33.
22. Williamson J. What Washington Means by Policy Reform // Williamson, John (ed.): Latin American Readjustment: How Much has Happened. - Washington: Peterson Institute for International Economics, 1989. - URL: <https://piie.com/commentary/speeches-papers/what-washington-means-policy-reform>.
23. Carroll T. Delusions of Development. The World Bank and the Post-Washington Consensus in Southeast Asia. - Palgrave Macmillan, 2010.
24. Brenner N., Peck J., Theodore N. Variegated Neoliberalization: Geographies, Modalities, Pathways // Global Networks-A Journal of Transnational Affairs. - 2010. - T.10. - № 2. - P.182- 222.
25. Korhonen J., Honkasalo A., Seppälä J. Circular Economy: The Concept and its Limitations // Ecological Economics. - 2018 . - Volume 143. - pp. 37-46.
26. Geissdoerfer M., Savaget P., Bocken N.M.P., Hultink E.J. The Circular Economy – A new sustainability paradigm? // Journal of Cleaner Production. - 2017. - Volume 143. - pp. 757-768.
27. Markard J., Raven R., Truffer B. Sustainability Transitions: An Emerging Field Of Research And Its Prospects // Research Policy. - 2012. - T.41. - № 6. - P.955- 967.
28. Smith A., Raven R. What Is Protective Space? Reconsidering Niches in Transitions to Sustainability // Research Policy. - 2012. - T.41. - № 6. - P.1025- 1036.
29. Loorbach D. Transition Management for Sustainable Development: A Prescriptive, Complexity-Based Governance Framework // Governance-An International Journal of Policy Administration. - 2010. - T.23. - № 1. - P.161- 183.
30. Smith A., Voss J.P., Grin J. Innovation Studies and Sustainability Transitions: the Allure of the Multi-Level Perspective and Its Challenges // Research Policy. - 2010. - T.39. - № 4. - P.435- 448.

31. Rodriguez-Pose A., Ezcurra R. Does Decentralization Matter for Regional Disparities? A Cross-Country Analysis // *Journal of Economic Geography*. - 2010. - Т.10. - № 5. - P.619- 644.
32. Guggenberger T., Lockl J., Röglinger M., Schlatt V., Sedlmeir J., Stoetzer J.-C., Urbach N., Völter F. (2021) Emerging Digital Technologies to Combat Future Crises: Learnings From COVID-19 to be Prepared for the Future, *International Journal of Innovation and Technology Management*, vol. 18(04). DOI: 10.1142/S0219877021400022
33. Alghamdi NS, Alghamdi SM (2022) The Role of Digital Technology in Curbing COVID-19. *Int J Environ Res Public Health*. 19(14):8287. doi: 10.3390/ijerph19148287
34. Сиротина А.С., Созонов А.С., Кобякова О.С., Деев И.А., Бойков В.А., Барановская С.В., Шибалков И.П., Земцов А.А., Перфильева Д.Ю., Прошутя С.А. Цифровые технологии в борьбе с COVID-19. Социальные аспекты здоровья населения [сетевое издание] 2022; 68(3):13. Режим доступа: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/1383/30/lang.ru/> DOI: 10.21045/2071-50212022-68-3-13
35. Стратегия развития здравоохранения в РФ до 2025 г. / Утверждена Указом Президента РФ от 6 июня 2019 г. N 254.
36. Авскентьев Н.А. Прогноз расходов на здравоохранение в России до 2030 года // *Финансовый журнал*. 2017. №1. С. 63-76.
37. Tang X. The role of artificial intelligence in medical imaging research. *BJR Open*. 2019 Nov 28;2(1):20190031. doi: 10.1259/bjro.20190031.
38. Тыров И.А., Васильев Ю.А., Арзамасов К.М., Владимирский А.В., Шулькин И.М., Омелянская О.В., Четвериков С.Ф.. Оценка зрелости технологий искусственного интеллекта для здравоохранения: методология и ее применение на материалах московского эксперимента по компьютерному зрению в лучевой диагностике // *Врач и информационные технологии*. 2022; 4: 76-92. doi: 10.25881/18110193_2022_4_76.
39. Владимирский А.В., Кудрявцев Н.Д., Кожихина Д.Д., Шулькин И.М., Морозов С.П., Ледихова Н.В., Кляшторный В.Г., Гончарова И.В., Новиков А.В., Внукова О.М. Эффективность применения технологий искусственного интеллекта для двойных описаний результатов профилактических исследований легких. // *Профилактическая медицина*. 2022;25(7):7-15.
40. Морозов С.П., Владимирский А.В., Шулькин И.М., Ледихова Н.В., Арзамасов К.М., Андрейченко А.Е., Логунова Т.А., Омелянская О.В., Гусев А.В. Исследование целесообразности применения технологий искусственного интеллекта в лучевой диагностике. *Врач и информационные технологии*. 2022; 1: 12-29. doi: 1025881/18110193_2022_1_12

41. Блохин И. А., Морозов С. П., Чернина В. Ю., Андрейченко А. Е., Шахабов И. В., Смышляев А. В., Гомболевский В. А. Использование искусственного интеллекта в здравоохранении: опыт валидации алгоритма искусственного интеллекта в медицинских организациях в условиях пандемии COVID-19 //Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 1. С. 271—282. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.1.1736>.

42. Рязанова С.В., Мазаев В.П., Комков А.А. Новые тенденции становления искусственного интеллекта в медицине. CardioСоматика. 2021;12(4):227–233. DOI: 10.17816/22217185.2021.4.201264

43. Концепция технологического развития на период до 2030 года / Утв. в итоге Распоряжением Правительства РФ от 20.05.2023 N 1315-р

44. Стратегия развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года / Утв. распоряжением Правительства РФ от 31.10.2022 № 3268-р.

45. Стратегия развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2030 года / Утв. распоряжением Правительства РФ от 07.06.2023 № 1495-р.

46. Шаторная А.М., Числова М.М., Дроздецкая М.А., Птухина И.С. Эффективность 3D принтеров в строительстве, Строительство уникальных зданий и сооружений, 2017, №9 (60). С. 22-30.

47. Линдгрэн М. Сценарное планирование. Связь между будущим и стратегией / Пер. с англ. М.: ЗАО Олимп-Бизнес, 2009.

48. Указ Президента РФ от 8 ноября 2021 г. N 633 "Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации"

49. Постановление Правительства РФ от 26.05.2021 N 786 "О системе управления государственными программами Российской Федерации".

В СЕРИИ ПРЕПРИНТОВ
РАНХиГС РАССМАТРИВАЮТСЯ
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
К СОЗДАНИЮ, АКТИВНОМУ
ИСПОЛЬЗОВАНИЮ
ВОЗМОЖНОСТЕЙ
ИННОВАЦИЙ В РАЗЛИЧНЫХ
СФЕРАХ ЭКОНОМИКИ
КАК КЛЮЧЕВОГО УСЛОВИЯ
ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ